Верховный Канцлер был задумчив. Последнее время слишком часто его мысли сворачивали в сторону прибывшего с Джабиима колдуна. Сначала упоминания о некоем новом объединении одарённых заставили его оставить пометку для их последующей разработки — не дело оставлять любую потенциальную угрозу без внимания. Дел было много, доверенных разумных всегда не хватало, поэтому вопрос по ним был временно в подвешенном состоянии.

Потом было личное знакомство в опере, в ходе которого Палпатин практически убедил себя, что имеет дело то ли с представителем очередной ячейки тёмных одарённых, то ли знакомым Плэгаса.

В его голове мелькал калейдоскоп мыслей и предположений, строились и отвергались теории. Могучий, тренированный разум перебирал варианты, не брезгуя даже самыми дикими предположениями. В душе Владыки Ситха бурлили страсти — подконтрольные ему помощники, не безвольные рабы, но верные, хоть и норовистые спутники.

Гнев и ярость не затмевали ясность мыслей, стимулируя человека на активную работу. Страх заставлял вспоминать сотни событий, где бы ситх мог допустить ошибку в безукоризненной маскировке. Гордость поддерживала его, не давая скатиться в самобичевание. Азарт держал в тонусе. И жажда власти, стремление добиться того, что его по праву — стимул идти вперёд.

Стройный, отлаженный механизм безудержного могущества адепта Великой Силы, построенный не на ослабляющем умиротворении, а питаемый, усиливаемый эмоциями, нёс его к великой Цели: осуществлению грандиозного плана. Рисковый путь, на котором слабый или глупый рисковал пасть во тьму так глубоко, что вместо него останется только кровожадное чудовище, или, что ещё страшнее, по мнению Сидиуса — стать безумцем, не справившимся с великой мощью Тёмной Стороны, и своими руками разрушить всё, чего добивались такие, как он в течении тысячелетия. Опасная дорога, опасная, рискованная, но дарящая невероятное могущество, дающая свободу выбора и средств для реализации его Амбиций.

Палпатин тихо выдохнул через нос. Едва слышный звук заставил сидящую неподалёку Слай собраться, и бросить на своего господина полный готовности услужить взгляд.

— Я правильно понял, что забраться к красноглазому в голову у тебя не вышло?

— Да, Владыка. На колдуне была защита, я даже не стала пытаться её прощупать, слишком необычно. Зато его рабыню-твилечку я просмотрела, но насколько информация будет вам полезна…

— Судить только мне, — кивнул мужчина, требовательно протягивая руку.

Женщина с готовностью коснулась изящными пальцами бледной руки раскрытой ладони своего повелителя, позволив себе лёгкую улыбку и едва заметный отблеск радости в глубине белых глаз. Около минуты они были неподвижны, после чего Сидиус разорвал контакт и откинулся на кресле, прикрыв глаза.

— Живые мертвецы… — не открывая глаз, задумчиво произнёс канцлер. — Всё интереснее и интереснее…

— И в том разговоре с рабыней, колдун говорил, что не знаком с тёмными одарёнными, — Слай Мур позволила себе дерзость обратить внимание Владыки на ещё один момент из показанного.

— И это тоже, — согласно кивнул мужчина, не обращая внимания на затаившую дыхание умбаранку. — Не бьётся…

В том видении твилечка делала массаж плеч своему хозяину, пока тот изучал что-то в датападе. Колдун с таким наслаждением постанывал и, время от времени, кряхтел, что Сидиус на секунду захотел вызвать массажистку… Возможно, он себе это позволит, но позже.

— Я всё больше думаю, что джедаи — это сами себя кастрировавшие ситхи, — проворчал красноглазый, откладывая датапад в сторону. — С этими одарёнными ничего не понятно. Концепция полярностей сторон Силы вообще что-то с чем-то. А у джедаев всё, что есть в общем доступе, настолько одухотворённо-возвышенно, что я ни демона не могу разобрать. Про ситхов вообще одна чернуха, что, в принципе, понятно.

— Попросить Шми сделать вам ещё отвар, господин? — зазвенел нежными колокольчиками голос твилечка.

— Это будет прекрасно, Сьюти, спасибо.

Судя по обстановке: это был уже Корусант, а слова колдуна намекали, что он активно взялся за поиск информации о Силе, ситхах и джедаях. Скорее всего дело было уже после посещения Храма, а возможно и оперы.

Отдельного внимания канцлера удостоилась уже пустая кружка. Большая, минимум на поллитра, с надписью: «не поминать панталоны». Смысл фразы от ситха ускользал, но вызвала лёгкую улыбку своей абсурдность.

— Тут ещё и дже’даи, какие-то… Баланс-шмаланс… — бормотал Сиитх, листая данные на вновь взятом в руки приборе, пока девушка связывалась по комлинку с прислугой. — Как бы спереть у джедаев Архив, чтобы никто не заметил? Хотя, если красть Архив, то и Леди Ню нужно прихватить: я в этой высокодуховной тарабарщине не разберусь. «Почувствуй Силу», Доздрогодул её побери! Я всегда чувствую магию и чё? Как вы, паладины светопалочные, магией так пользуетесь? Ведь даже крупицы божественных сил нет. Сказал бы кто — не поверил…

— Это ни о чём не говорит, — качнул головой Сидиус, выныривая из прокручиваемых повторно чужих воспоминаний. — Он мог позволить рабыне увидеть и услышать то, что ему нужно. Тем более приобрёл он её недавно — легкозаменяемый ресурс, а возможно, даже одноразовый инструмент.

Если предположить, что о способностях умбаранки знали, то такой гамбит может быть разыгран. Но зачем? Чем больше ситх об этом думал, тем больше заходил в тупик. Его новый знакомый походил на безумца. То, якобы, явно провоцировал ситха, то вёл себя как ребёнок, чтобы, через несколько мгновений взглянуть на канцлера глазами глубокого старика.

С каждым предложением колдун привносил щепоть хаоса в мысли Сидиуса. Вот он практически убедил Палпатина в том, что все подозрения в причастности колдуна к тайной тёмной секте всего лишь параноидальный бред, а тот на самом деле оператор Силы, использующий другой способ взаимодействия с ней. И сразу после, с его губ срывается фраза, убеждающая канцлера в обратном.

Единственно в чём политик, и по совместительству могущественный тёмный одарённый был уверен, так это в том, что к джедаям колдун не имел никакого отношения. Не стали бы эти чистоплюи связываться с поднятием мертвецов в любом варианте. А вот предположения о принадлежности ДГМ к какому-нибудь ситхскому культу отбрасывать нельзя. Слишком много подозрительного. Начиная от литературы, канцлер кинул взгляд на оба тома, которые лежали на столе, и до мелочей типа отталкивающей улыбки.

Палпатин позволил себе лёгкий смешок: на предположение в сумасшествии колдуна хорошо накладывалась пришедшая в голову забавная мысль: красноглазый очень не хотел менять привычную манеру мерзко скалиться, и придумал настолько безумное объяснение, что ему поверили. Но шутки в сторону.

— Видения будущего? — вновь сосредоточенно и серьёзно смотрел на умбаранку канцлер. Слай смешалась, и ситх увидел довольно редкое на её лице выражение: растерянность.

— Странное, Владыка. В видении колдун был, как смутная тень. Всё вокруг него было размыто и нечётко. Кроме одной странной чёрной кат-гончей с когтями вместо копыт. Она посмотрела на меня и видение прервалось.

— Защита? — раздраженно спросил пространство Палпатин, но потом чуть успокоился, подумав о перспективах. — Если да, то очень интересно. Возможно эти чародеи действительно хороши в защите.

Взглядом отпустив умбаранку Сидиус глубоко вдохнул, и продолжил обдумывание ситуации.

Вопросов много, ответов мало, даже после сбора всей доступной на текущий момент информации. К сожалению, точных данных из-за сложных погодных условий на планете и какому-то параноидальному уровню присмотра за иномирцами, получить пока не удалось, но отметить ряд самых интересных моментов необходимо.

Сиитх появился из ниоткуда, имеет хорошие отношения с руководством дождливой планеты. По слухам, он даже является то ли тайным мужем, то ли любовником Корделии Стратус: на текущий момент — руководителя внутренней службы безопасности Джабиима.

Стратусы, которые ему как бы «покровители», пришли к власти практически одновременно с появлением красноглазого в результате очень странной эпидемии. Невероятно удобной для них эпидемии, если говорить точнее. Джабиимская Лихорадка принесла мокрому миру одну пользу: подняла количество людей исповедующих здоровый образ жизни на небывалую высоту, извела всех убеждённых наркоманов-алкоголиков и… вот так сюрприз: большую часть правящей элиты! А те, кто не сгинул, навсегда стал политическим мертвецом, потому что народ им не простил дружбу с настоящими трупами. Дело в том, что на погибших, после их смерти, вылилось столько дерьма, что смертельный понос в качестве казни — это ещё гуманно.

Пустеют счета покойных состоятельных магнатов, пополняется бюджет планеты, и ударными темпами начинается рост как оборонного, так и гражданского сектора. Налёты пиратов захлёбываются кровью, природа, как будто на стороне джабиимцев, устраивает «окна» в тучах и ионных штормах почти всегда там и когда это необходимо…

В общем, настоящее волшебство. Сидиус криво улыбнулся, делая глубокий вдох. Чего-то подобного даже близко не происходило на этом комке грязи до этого. Мир по-настоящему отсталый, с кучей проблем, ионными штормами, бесконечным дождём, коррумпированными лидерами… И тут такое преобразование. Вернее, пока тенденция к преобразованию, но предпосылки хорошие.

— Явно чувствуется интрига. Мелкая, незначительная, но могущая быть частью чего-то большего, — задумчиво произнёс Сидиус, обращаясь к зеркалу.

Подумав ещё несколько минут Канцлер дал Пестажу команду найти и подготовить трёх верных, но не информированных молодых людей и одного, которого не жалко, но старательного. Эти четверо отправятся на Джабиим обучаться магии, а последнего он лично распотрошит, вытягивая все полученные знания до крупицы.

Ещё нужно будет связаться с Тиранусом, подумал Палпатин. Как минимум один тёмный одарённый, хорошо знакомый со скрытием в Силе, должен попробовать себя в чародействе. Не самому же лететь и ставить эксперименты, да и место Дуку совсем не в учебном заведении.

Ни одно из предположений о Сиитхе канцлер не отбросил до конца. В его положении, с величиной ставок в великой игре — цена ошибки неприемлема. Сейчас, в вопросе с колдуном и его Гильдией главное — узнать про них максимум. А потом уже принимать решение: начать работу по интеграции их в Новый Порядок поддерживая условно-дружественные отношения, уничтожить самых могущественных, присвоив их знания и неофитов, поставив тех на службу, или вырезать под корень, как планируется сделать с джедаями.

Канцлер бросил ещё один взгляд на два подаренных ему тома, и взял один в руки, раскрыв на оставленной закладке. Вивек, на взгляд Сидиуса, был довольно умён: целеустремлённый, безжалостный, циничный, эффективный. А описание некоторых традиций его народа заставляло канцлера временами покачивать головой от восхищения. Тёмные эльфы были настоящими ситхами по духу, но без… будем откровенны: без перегибов. Некоторые тезисы заставили бы изойти на желчь многих его покойных, и не совсем, собратьев по ордену.

Тот же Дарт Бэйн бы оценил: «Ученик, проходя обучение, учиться у Наставника, постигает мудрость, стараясь не сдохнуть. Наставник, обучая Ученика, учится вбивать знания, постигает мудрость, стараясь не сдохнуть. Ученик, чтобы закончить обучение должен или убить учителя, или выжить. Наставнику тяжелее: он должен выжить сам и пытаться убить ученика так, чтобы он вынес урок и не сдох».

Вообще, наставничество колдунов у «пепельного народа» очень похоже на ситхское: «если твой ученик тебя ненавидит, то он лучше будет постигать боевое чародейство», или: «если избивать ученика, то он быстрее выучит чары защиты». К сожалению, в этих книгах довольно мало подобного, всё же это больше труд политика о политике, но так как сам Вивек был колдуном, то иногда подобное проскальзывало.

Хм… Интересно, а у Сиитха есть именно трактаты по обучению за авторством Вивека?

***

Наша новая птичка, с нами на борту, направлялась на Кореллию, в частности, на тамошние верфи. Мы, вместе со Шми и Ромри накидали примерный план работ по модернизации внутренних помещений корабля: я хотел себе нормальную каюту с санузлом и огромной кроватью. По соседству, в смежной каюте поменьше, но со всеми удобствами, будет жить Сьюти, которая стала очень полезной помощницей. Камбуз на звездолёте уже был, как и кают-компания, так что помимо озвученных изменений будут только замены некоторых внутренних систем на более качественные.

С Джабиима пришло письмо: нужная мне литература была слита в сеть, а специальные программы будут накидывать время от времени письма, содержание которых будет рассказывать о Гекате. Цель — студенты. Лично я считаю, что это гениальная идея! Эта армия лоботрясов воспримет богиню-покровительницу знаний на ура, то что там еще какая-то магия-шмагия участвует, больше половины и внимание не обратит! Тем более мне книгой в затылок не прилетело, когда я предлагал добавить в список «благостей» помощь с запоминанием и красноречие на экзамене, так что можно считать, что Лунная Богиня не против. В общем, только это я считаю выполнением задания богини на минимальном уровне: в разрезе миллиардов разумных кто-то да пройдёт самостоятельное посвящение, а уж со своим адептом Геката сможет установить связь.

О суевериях студентов я знаю не понаслышке: взять хотя-бы тех идиотов, которые орали в окна перед экзаменами «халява приди». Дегенераты: все учителя уже давно вешали накануне этого события следилки, и валили таких халявщиков сильнее прочих — чтобы не позорили своим незнанием репутацию серьёзного учебного заведения.

Воспоминание о преподавательской деятельности вызвали приступ лёгкой меланхолии: отпуск оказался отличной штукой, но с огромным минусом — он заканчивался. И не важно, что не прошло ещё и половины срока, который я себе выделил на отдых, сама перспектива печалила.

Не то, что я не хотел приниматься за дела, наоборот — продолжать работу над интересными проектами было бы мне в радость. Угнетала мысль возглавить школу магии. Мы её, конечно, звали академией, но будем откровенны: тройка-четвёрка малолеток в наставниках и один опытный я — это именно школа. И будет так ещё лет пять…

А потом станет только хуже: толпы студиусов, безбашенная молодёжь, пьянки в общежитиях, приводящие ко всевозможным происшествиям… Разгребание последующих проблем, сборка студентов из частей тел… И хорошо, если из кучи фрагментов тел, где было трое разумных получиться трое, е если двое? А если ЧЕТВЕРО?!

Ко всему этому добавиться пренебрежение факультетов друг к другу, ведь именно они — боевики, самые-самые, а не эти… артефакторы, тьфу на них. Или стайки барышень, которые жаждут поступить на целителя… А ведь целительство, по моему скромному мнению, идёт на втором месте после химерологии по тяжести в освоении. Кровь, кишки, дерьмо, жестокие и страшные смерти. Целитель должен быть циничен, решителен, жесток и крайне хорошо подготовлен, чтобы зваться хорошим. Нет, справедливости ради, некоторые прекрасные чародейки становились выдающимися целителями, но большинство меняло факультет после пары практических уроков.

Лучшим на кафедре целительства, за всё время моего преподавания, был здоровенный бугай-орк Газкгулл — два с половиной метра в высоту на два метра в ширину зелёного мяса и стальных мускулов. Резкий, умный, безжалостный и безумно талантливый.

Никогда не забуду, как на одном из экзаменов, он схватил своей лапищей за голову смертельно раненного преступника, с которого только сняли стазис, и пока накладывал на него диагностические чары, проревел в испуганную рожу так, что у половины экзаменаторов уши заложило: «Если ты сдохнешь — я обглодаю твоё лицо, а потом выебу труп».

Он, кстати, стал одним из лучших практикующих целителей. Поговаривали, что некоторым пациентам было достаточно глянуть на его добрую улыбку и хвори как рукой снимало.

— Эх… — вздохнул я, невидящим взглядом смотря сквозь трёхмерную схему готового в черновом варианте интерфейса управления кораблём. Довольно сложная работа. Сложная как в реализации, так и в использовании.

— Господин чего-нибудь желает? — зазвенел колокольчиками голос твилечки, оторвавшейся от работы со своим обучающим заданием.

— Желаю, Сьюти, — печально киваю я, с тоской глянув на сосредоточившуюся девушку. — Возглавь за меня Гильдию, а? Пожалуйста?

Всё-таки она очень милая, подумал я про себя, чувствуя, как меланхолия покидает мою душу. Девушка сначала нахмурила бровки, осознавая, что я сказал, потом бросила удивлённый взгляд на меня, и сверкнула милой, слегка застенчивой улыбкой.

— Я вам во всём буду помогать, Господин. Может принести каф и сладостей? Или включить головидео, как Ромри считает деньги?

— Давай всё, — царственно махнул я рукой, вальяжно разваливаясь в кресле, и закрывая схему. Говорят, что можно смотреть бесконечно на горящий огонь, текущую воду и как другие работают. Но видеть, как наша тогрута раскладывает кредиты, хихикая и иногда похрюкивая — отдельное наслаждение. — А потом сделаем вместе твою домашку! Ой, не делай такие глазки, мне же интересно!

***

От Автора:

Дамы и господа. У меня на работе происходят странные вещи и не исключено, что вскоре придётся думать о её смене. В связи с этим раздумываю над попыткой писать не просто по остаточному принципу, а сделать это своей основной деятельностью. Тем более пара платформ предложили мне коммерческий статус, и им не важно моё гражданство. В общем, если буду пытаться, то ориджиналы будут выходить на тех платформах. Тут будут только ознакомительные фрагменты, ссылки на них тоже будут. Ну и, т.к. фанфикшн я бросать не собираюсь, то на бусти в ближайшее время появятся «ранние главы».

http://tl.rulate.ru/book/86827/2910825